

**Константин  
Жевнов**

**Неделя  
в  
кармане**

12+

Константин Жевнов

**Неделя в кармане**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

**Жевнов К. А.**

Неделя в кармане / К. А. Жевнов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-07420-0

В этой книге изложена история подростка, который просто собрался в туристический поход завоевывать сердце давно приглянувшейся ему девушки. Однако дама сердца заболела, поход не случился, а главный герой и вовсе приехал совсем в другое место... Причем, похоже, именно туда, куда Макар телят не гонял, где горы Кудыкины высотой в полнеба, а черный лес затмевает солнце. Туда, где оживают легенды, а сказка начинается как-то сразу, прямо за поворотом тропинки. Приключения, неожиданные открытия, знакомства и, конечно, разнообразие отношений и чувств ждут вас в этом произведении.

ISBN 978-5-532-07420-0

© Жевнов К. А., 2018  
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Солнышко весело светило. Электричка, идущая из Москвы, слегка покачиваясь, стремилась к прохладе области. В полупустом салоне, по причине буднего дня, было почти пусто. Не многочисленные пассажиры дремали, пялились, в еще не запыленные после зимы окна, мучились над кроссвордами и другими способами убивали время в пути. Дарик, тоже дремал, привалившись к окну и в полудреме в который раз обдумывал, нафига он идет в этот дурацкий поход, при том, что Наташка из «А» класса, ради которой он и согласился, вчера умудрилась заболеть, и по этой причине естественным образом выбыла из их стройных рядов. Цель их похода, гордо названного этнографической экспедицией по сбору фольклорных произведений, была довольно туманна. Ну, подумайте сами, какие такие фольклорные произведения могут быть в Подмоскovie? Например, для Дарика это было тайной за семью печатями. Причем, похоже, не только для него, но и для всех остальных участников экспедиции, включая и ее руководителя, учителя истории и труда Ивана Васильевича. Поэтому, единственной оставшейся, более-менее внятной, причиной его участия в этом мероприятии оставалась возможность на законном основании пропустить последние два учебных дня оставшиеся до каникул.

Итак, Дарик дремал. Но мысли текли вяло, обдумывалось, как-то так себе, а ехать было еще очень далеко и долго. Вдруг! Заметьте, все знаменательные события обычно случаются именно так, вдруг! Дарика как будто, что-то толкнуло. Электричка начала тормозить на очередном полустанке. Машинист как обычно, что-то не внятно пробурчал через динамики, то ли платформа бер-бор-бур, то ли бор-бур-бер, нет, это не передаваемо. Но Дарик в этом бер-бур-боре очень отчетливо услышал, а спросонья и не такое услышишь, именно название своей остановки «Платформа восемьдесят второй километр». Схватив рюкзак, Дарик пулей вылетел из вагона, причем, даже толком не взглянув в окно. Хотя, чего в него смотреть-то, все полустанки похожи, отличие только в том по центру платформа или разделена на два направления, да еще и в том лес вокруг или поле с перелесками. А если еще и не был здесь раньше, то смотри не смотри, много не высмотришь. Единственное, что несколько удивило Дарика при высадке, так это то, что платформа была низкая, прям не платформа, а дорожка бетонная в уровень окружающей земли, даже без заборчика. Он думал, что в Подмоскovie уже давно все платформы высокие, правда, с другой стороны, так далеко от города на электричке он еще не уезжал ни разу. А тут уже практически провинция, а в ней и не такое бывает. То, что в тамбуре площадка над лестницей закрыта, Дарика абсолютно не удивило, и он лихо десантировался из вагона, держась одной рукой за внешний поручень.

Прыжок с разворотом вышел хоть куда, прямо загляденье, а не прыжок. Коснувшись земли, Дарик отпустил поручень, и это оказалось ошибкой. Квинтэссенция инерции, в которую превратился его рюкзак, с неодолимой силой повлекла Дарика прочь от вагона. И то ли инерция была слишком велика, то ли ширина платформы слишком мала, но третий шаг назад вывел нашего героя за пределы бетонированной площадки напрямиком в скрытую, поразительно высокой и густой в этом месте, травой канаву. Канавка была так себе, прямо скажем не канавка, а канавка какая-то. Но для влекомого, целеустремленным рюкзаком, спиной вперед парня ее хватило за глаза. Сообщив всему окружающему миру про мать, правда, чью именно Дарик не уточнил, ограничившись скромным, притяжательным местоимением, он вслед за своим инерционным двигателем направился к земле.

Посадка оказалась мягкой, теплая куртка вообще хорошо смягчает падения, а макароны значительно лучше играют роль мата, чем банки с тушенкой, особенно в правильно уложенном рюкзаке. Рюкзак был уложен правильно, банки в нем отсутствовали как класс, поэтому наш герой, не получив даже синяка, ну там или ссадины какой, расположился для отдыха, правда в довольно странной и не очень удобной позе – ногами вверх. Представив себе, как его высадка выглядела со стороны, Дарик был поставлен перед выбором либо, залившись краской смущения и обиды, шипя сквозь зубы начать выбираться из этого положения, либо первым начать хохотать над ситуацией, в которую попал. Наш герой выбрал второе. Нужно заметить, что он

вообще чаще выбирал именно такой путь выхода из неудобных ситуаций, хотя больше предпочитал в них вовсе не попадать.

Пока Дарик, прямо скажем, не культурно ржал, валяясь в канаве, электричка издала протяжный гудок, под веселый перестук колес набрала ход и слиняла за горизонт. От души насмеявшись, парень вылез из канавы и наконец-то решил осмотреться. А пейзаж вокруг был презанятный, удивительный и даже несколько пугающий, ну так самую чуточку. В самом центре пейзажа располагался сам Дарик, должен же быть у пейзажа центр? А Дарик, был отнюдь не самой плохой из возможных точек для центровки местности. Прямо под ним, а также на добрых метров двести влево и метров на сто вправо возлежала старая бетонная платформа. Параллельно платформе то ли слева направо, то ли наоборот, шел железнодорожный путь, почему-то один и в обоих направлениях терялся за складками местности. Буквально в сотне метров за железнодорожной насыпью начинался лес. Лес был темным, старым, еловым, на вид абсолютно непролазным и каким-то пыльным, что ли? В общем, производил довольно гнетущее впечатление. Со стороны канавы, из которой вылез Дарик, напротив разлеглась степь, причем на горизонте она сливалась с небом. Степное раздолье душу радовало больше чем чернолесье с другой стороны железки, но и настораживало тоже больше. Ибо если подобный лес худо-бедно вписывался в картину мира, которую рисовали Дарику школьные знания, передача «В мире животных», собственный опыт и здравый смысл, то вот степное раздолье в Московской области в эту картину помещалось значительно хуже. Но продолжим. В той стороне, куда убежала электричка, то есть налево, относительно нашего центра пейзажа, что-то поблескивало и голубело на солнце, наш герой справедливо решил, что это река. А вот в той стороне, откуда электричка прибежала, все было несколько хуже. Да что уж там, просто паршиво там было. Наш герой имел твердую четверку по географии, и надо сказать, впервые в жизни пожалел об этом. С какой радостью сегодня он согласился бы иметь по этому предмету твердый кол с минусом. Но не судьба. Знания присутствовали, и оценка была вполне заслуженной. Поэтому Дарик решил больше не смотреть направо, чтобы не расстраиваться. Кроме всего перечисленного примерно в двадцати пяти метрах правее парня стояла кривая табличка, стояла она несколько боком, поэтому для того чтобы прочитать, что же на ней написано, Дарику пришлось подойти поближе. Подойдя поближе, он прочел надпись. Потом прочел ее еще раз и еще раз. Зачем-то потрогал табличку и даже поковырял одну из букв ногтем. Отошел на пару шагов, прочел ее еще раз и сев на рюкзак тупо уставился в направлении откуда пришла электричка, вид на белоснежные шапки гор больше не вызывал у него неприятных эмоций. На деревянной табличке красивыми выпуклыми буквами было вырезано – «Вольгала», а ниже, попохоже гвоздем, было процарапано – «Это финиш. Ты уже приехал».

\*\*\*

От созерцания горных вершин, Дарика оторвало чувство голода. Причем к моменту прорыва этого чувства сквозь пелену внутреннего диалога, в котором часть его сознания твердила – «Нужно, просто, немножко подождать, сейчас придет новая электричка и все образуется», а другая столь же монотонно повторяла уже известное нам притяжательное местоимение в связке с часто используемым совместно с ним существительным, день ощутимо стал клониться к вечеру. И хотя многие современные, а также и не столь современные, авторы рекомендуют для отключения внутреннего диалога и перехода в глубокое медитативное состояние, лицезрение картины гор, наш герой об этом не догадывался и его внутренний диалог был упорен и подобен морскому прибору. Возможно, его душевное состояние было, просто, несколько более взбудоражено произошедшими событиями, чем то, которое, обычно, требуется для медитативных практик? Хотя с другой стороны, просидеть в полной неподвижности семь с половиной часов, для молодого человека достижение практически не возможное. Но это все, лирическое отступление.

Итак, Дарик испытал чувство голода. Когда мы говорим о ребенке или даже подростке, что он испытал чувство голода, то обычно имеем в виду, что в него, при определенных усилиях, можно воткнуть бутерброд или как максимум тарелочку супа. Так вот, в данном случае все было совсем не так. Дарик откровенно хотел ж..., но скажем более литературно, очень хотел кушать, настолько, что его гастрономический интерес привлекали даже сырые макароны, лежавшие в рюкзаке.

Вообще, нужно сказать, что наш герой не относился, к столь частому в последнее время типу молодых людей, которые склонны к инфантильности и излишним рефлексиям, поэтому сразу же начал действовать. Не стоит думать, что он сначала делал, а потом думал. Нет, обычно, оба этих процесса происходили у него одновременно, что, как правило, приносило свои сугубо положительные плоды. Поэтому, спустя каких-то жалких полчаса, рядом со ставшим уже для него родным перроном, горел небольшой, уютный костерок. Также была заготовлена куча валежника, а сам Дарик колдовал над приготовлением ужина в полевых условиях при наличии минимума кулинарных приспособлений. Варить макароны на костре в алюминиевой миске это искусство доступное далеко не каждому. Но Дарику удалось добиться вполне приемлемого результата, и хотя макароны частично превратились в кашу, а частично хрустели на зубах, яство было признано годным к употреблению в пищу. О качестве воды пошедшей на приготовление ужина, парень старался особенно не думать. Успокаивая себя тем, что лужа, из которой он эту воду набрал, точно не была отпечатком чьего-нибудь копытца, и по размерам могла принадлежать только отпечатку слона, а про слонов в русских сказках ничего не говорилось. Когда Дарик уже готов был приступить к трапезе, и даже поднес ложку ко рту, то услышал голосок:

– Не ешь каку, дизентерию словишь!

От неожиданности, Дарик даже забыл испугаться. За день проведенный на этой платформе, он как-то свыкся со своим одиночеством и как оказалось, вовсе забыл даже о самой возможности существования других людей. Поставив миску, Дарик обернулся на голос. В сгущавшихся сумерках, подсвеченные светом костерка стояли двое. Девчонка лет четырнадцати одетая в светлый сарафан чуть ниже колен и имевшая русую косу примерно такой же длины, и мальчишка лет пяти в рубашке-косоворотке перепоясанной веревкой и штанах не понятного фасона. Наличие или отсутствие обуви скрывала густая трава. Оба визитера, казалось, сошли с картинки в этнографическом музее, что-то типа «Быт и одежда славян в IX-XI вв. н.э.».

– Привет! Мы присядем у огня? – спросила девчонка, и, не дожидаясь ответа, уселась у костра.

– А что ты делаешь? – спросил мальчик и тоже плюхнулся рядом.

– Здравствуйте. Присаживайтесь. Ужин готовлю. – ответил Дарик, немного смущенный напором гостей и тем, что его предложение присесть малость запоздало.

– А зачем ты его готовишь? – вновь спросил мальчик.

– Кушать хочу – буркнул Дарик и потянулся за своей миской.

– Аааа. – протянул мальчик – А почему на костре?

– Потому что печку захватить забыл – начал заводиться наш герой.

– Ух ты! – воскликнул мальчик – Ладка, ты слышала, у него печка самоходная есть! А чего ты, как все, у скатерти походной ужин не попросишь?

– У какой к чертям скатерти! Ребят, вы издеваетесь или больные? – наконец взорвался Дарик.

– Как у какой? У походной, у самобранки. А! Я понял! Ты герой! Ладка, он герой! Ты же ведь герой? – после этой тирады мальчишка, Дарик выпал в осадок и понял, что пора искать записку примерно следующего содержания – «Улетела. Прощай. Твоя крыша.», он даже потихоньку пошарил по траве вокруг, может она лежит где-то рядом.

– Да какой он герой! – наконец вступила в разговор девочка – Мал он для героя.

– А вот и не мал! Маратка тоже не взрослый, а герой! – возразил мальчик.

– Маратка бы воду из Чернолесья за сто шагов обошел! Не то, что готовить на ней! – возразила девочка.

– Это да – согласился мальчик – А кто он тогда?

– А я почему знаю? Тебе нужно, ты и выясняй! – припечатала девочка – И вообще, мы спешим и опаздываем, мама ругаться будет!

После этих слов оба ребенка синхронно повернули головы и уставились на парня. При чем очень спешащая девочка даже не сделала попытки подняться и уйти. Пауза затягивалась. И абсолютно обалдевшему Дарику, начало становится как-то не уютно. Наконец девочка пришла к нему на помощь.

– Я Лада. Это мой брат Мирка. А ты кто?

– Не Мирка, а Всемир! – влез мальчик.

– Я Дарик. – сказал Дарик – А где мы?

– Точно герой! – воскликнул мальчик. – Ладка, а давай его накормим! А то он до базы не доберется, наестся гадости какой-нибудь или еще чего.

Девочка пожала плечами, достала из неприметной сумочки большой, тонкий, цветастый платок, расстелила его на траве и сказала:

– Хозяюшка, угости нас! Ужин на троих, пожалуйста. Угощайся!

Если до этого у Дарика все же были небольшие сомнения в том, что его крыша сказала ему – прощай, то теперь они полностью развеялись. Над расстеленным платком возникло легкое марево, а потом на нем возникли: каравай хлеба, пара горшков, несколько мисочек с какой-то снедью, тарелки, миски, чашки, ложки и как завершающий штрих – громадный самовар.

– Ой! А как это? – сказал Дарик, после чего учуял ароматы, исходящие от горшков, и решил, что в сумасшествии тоже есть кое-какие плюсы. Встал, подошел к импровизированному столу и решительно приступил к ужину.

В начале пути мальчик попробовал создать Дарику незначительную конкуренцию в плане сметания съестного, но уже в середине пути он отказался от этой ни к чему не ведущей затее и только восхищенно наблюдал за тем, с какой потрясающей скоростью пустеют горшочки и мисочки. Девочка же и вовсе не притронулась к яствам, а ограничилась наблюдением, правда в ее взгляде было не восхищение, а скорее жалость и сочувствие. Когда на скатерти, увы, уже совсем ничего не осталось, за исключением пустой посуды и самовара, наш герой засмутился. Ему стало даже немножко стыдно за свой, ну скажем, порыв. Но что сделано, то сделано. Поэтому оглядев, с легкой грустью, импровизированный стол, Дарик слегка отодвинулся и очень прочувствованно произнес в пространство:

– Спасибо!

В ответ девочка, немного поморщилась, или это Дарику просто показалось в неверном свете костра, и произнесла:

– Да, не за что.

– Может добавки? – тут же влез мальчик.

Немного поколебавшись, Дарик все-таки сумел взять себя в руки и от добавки решительно отказался, путем интенсивного качания головой.

– Благодарю хозяйюшка, мы сыты! – произнесла девочка, и после ее слов вновь возникшее легкое марево поглотило остатки пиршества. Спустя мгновение перед ней лежал все тот же большой цветастый платок, абсолютно чистый, так что если бы не блаженная сытость, Дарик на полном серьезе решил бы, что все это ему просто привиделось. С голодухи. Мираж такой. Своеобразный.

Девочка аккуратно сложила платок и убрала его в свою сумочку. В этот момент мальчик наклонился к ней и громким шепотом затараторил:

– Ладка, ты видела? Он три порции в один присест умял! В одиночку! Вот это герой так герой! И не лопнул! Слушай! А может, он того, упырь? – и уже нормальным голосом повернувшись к Дарику спросил – А ты точно, не того...

– Что, не того? – осторожно поинтересовался Дарик, к которому семимильными шагами возвращалось, на время трапезы, покинувшее его, ощущение бредовости ситуации.

– Ну не этого...

– Что, не этого?

– В смысле не этот, а то мы, как ща!

– Нет! – твердо ответил Дарик.

– Чего, нет? – поинтересовался мальчик.

– Ничего нет! В смысле, не этот – припечатал Дарик.

– А! Это хорошо! А то уж я подумал невесть чего.

– Мирка, ну какой же он упырь? Упыри только сырое жру..., ну едят. Вроде бы... – влезла в разговор девочка.

Дарик закатил глаза.

– Приплыли. Мама, роди меня обратно! – вслух подумал он, и радостно понял, что все происходящее просто дурной сон и очень захотел проснуться. Он слышал, что если во сне себя сильно ущипнуть, то непременно проснешься. Ущипнул он себя сильно. Аж слезы выступили. Не проснулся. Поэтому обиделся на весь свет. Но вечная привычка во всем искать положительные стороны, очередной раз примирила его с окружающей действительностью или с сумасшествием, впрочем, он еще не решил, что лучше. Глубоко вдохнув через нос и выдохнув через рот, Дарик сказал:

– Ребята, я точно не упырь! – и добавил, неожиданно даже для себя самого – Честное пионерское!

– А, ну если, честное пионерское, тогда ладно, верим! – сказал мальчик и посмотрел на сестру – И чего делать будем, Ладушка? В смысле, с ним?

– Наверное, нужно на заставу сообщить, пусть там решают. А пока что, давайте спать ложиться, поздно уже, а до деревни еще далеко, не стоит рядом с Чернолесьем в темноте бродить – немножко подумав, выдала девочка.

Тут Дарик понял, что возник шанс проявить собственную воспитанность и загладить неловкость, возникшую в процессе ужина. И решив по максимуму его использовать, галантно произнес, во всяком случае, ему хотелось думать, что произнес он это галантно:

– У меня есть спальный мешок, позвольте предоставить его вам для ночлега! А сам я и у костра переночую..., заодно и подежурю..., буду за костром следить..., чтобы не погас.

Так уж получилось, что во время своего монолога Дарик смотрел именно на девочку, ну случайно так вышло, наверное, да нет, точно случайно. И по мере развития своей речи заметил на лице девочки сначала легкое недоумение, потом удивление и наконец, что-то такое непонятное, но с таким выражением обычно смотрят на маленьких детей, не умеющих делать элементарные вещи. Под конец Дарик несколько смешался и даже начал мямлить. Но тут, девочка неожиданно улыбнулась, встала и сказала:

– Благодарю за предложение! Но думаю, спальник сегодняшней ночью никому не пригодится.

Она достала из своей сумочки какой-то предмет, похожий на спичечный коробок и малюсенький прозрачный кристаллик. После чего вложила кристаллик в коробок, отошла от костра метров на десять, поставила коробок на бетон перрона, вернулась обратно и, повернувшись к коробку, громко и четко произнесла:

– Избушка, изба! Повернись к лесу задом, ко мне передом!

Над коробком повисло марево, потом появился клочок тумана, он стал стремительно разрастаться, увеличился до размеров дома и внезапно пропал. На месте туманного облака

стояла изба. Добротная изба размером метров в восемь по фасаду и казалось только что сложенная, она даже пахла свежим деревом. Дверь была гостеприимно распахнута. Девочка подошла к двери, порылась в своей сумочке, добыла из нее какой-то рисунок, сделанный на кусочке бересты, и прикрепила его над входом.

– Заходи, здесь переночуем – с улыбкой сказала девочка и вошла в дом.

Дарик понял, что на сегодня с него уже хватит неожиданностей всех сортов и видов. Поэтому решил больше ничему ни удивляться. Буквально ничему и никогда! Подхватив свой рюкзак, наш герой, направился к дому, в котором еще и свет загорелся, причем, похоже, что электрический. Подумаешь!

\*\*\*

Утром Дарик проснулся рано. Ну, как сказать проснулся, вот оно ему было надо просыпаться ни свет, ни заря. Он был беспощадно разбужен мальчиком Всемиром при живейшем участии девочки Лады. Ну, нравилось, видимо, этим садистам малолетним не давать спать заезжим героям! Как ни странно, встав, он почувствовал себя вполне выспавшимся. События вчерашнего дня подернулись легкой дымкой и уже не так ярко взывали о необходимости пройти медицинское обследование, желательно полное и желательно в стационаре.

Особенно не четко вспоминался отход ко сну. Вроде бы девочка сразу ушла в дальнюю половину дома, а мальчишка довольно долго пытался ему что-то втолковать, но под конец плюнул и, показав, где лежат одеяло, подушка и прочие спальные принадлежности, завалился под одеяло. Дарик тоже особо долго не тормозил и, постелив, уснул, раньше, чем его голова коснулась подушки. Проснувшись, Дарик подивился изменениям, произошедшим в комнате, пока он спал. Не понятно, откуда в центре комнаты появился громадный стол, даже на взгляд очень тяжелый, занявший не меньше четверти вчера еще свободного пространства. На столе был расстелен уже знакомый ему платок, на котором стояли горшок с кашей, блюдо с половинной каравая, пара кувшинов, кроме того, присутствовали и миски-ложки-чашки. Вокруг стола стояли длинные лавки, такие же массивные, как и стол. Было решительно не понятно, откуда столь громоздкие предметы взялись и как их сумели затащить мальчик и девочка, да еще и настолько тихо, чтобы его не разбудить. Быстро одевшись и убрав на место постель Дарик понял, что ему остро не хватает еще одной утренней процедуры, предшествующей завтраку. Немного помявшись, он шепотом поинтересовался у мальчика:

– Слушай, Мирка, а куда здесь в..., ну..., это, утром сходить можно?

– Утром-то? Сходить? Да куда хочешь – также шепотом ответил мальчишка.

– То есть на улицу?

– Можно и на улицу. Все зависит от того куда попасть хочешь.

– В смысле, попасть?

– То и в смысле.

– Мирка! Куда здесь до ветру сходить?! – несколько громче, чем планировал, поинтересовался Дарик.

– Ах, это! Можно и до ветра. Но лично я предпочитаю посетить туалетную комнату, там заодно и умыться можно.

– Хм, а, где?

– А вот прямо там – мальчик указал на дверь, которой еще пару минут назад, Дарик был даже, почти готов, поклясться в этом, ну точно не было.

– Хм, это, спасибо – буркнул, наш герой и смело отправился на разведку.

– Фух, да не надо, я уж сам как-нибудь – ответил Мирка – Обращайся если что.

Туалетная комната, напомнила Дарику туалеты в поездах дальнего следования, только без окна и полотенце чистое висит, даже перестук колесных пар послышался на долю секунды. Но в целом комната удовлетворила нашего героя, и он остался вполне доволен её посещением. Закончив водные процедуры, все трое разместились за столом и приступили к завтраку.

Дарик, вообще-то не очень сильно любил каши, но сегодняшнюю умял без остатка и даже вымазал миску хлебом, причем порядком опередив сотрапезников. В кувшинах оказались парное молоко и колодезная вода. К молоку Дарик всегда относился настороженно, еще со времен детского садика, а вот водичка оказалась выше всяких похвал. Когда все поели, Лада неожиданно спросила:

– Слушай, а у тебя фляга есть?

– Конечно – ответил Дарик.

– Давай сюда, путь не близкий, надо воды с собой взять.

Дарик сходил к рюкзаку, выудил из него армейскую фляжку, выменянную еще три года назад у одноклассника на кохиноровский ластик и ярко оранжевую ручку Bic, вернулся и протянул фляжку Ладе. Девочка покрутила фляжку в руках, открыла, понюхала, слегка поморщилась и решительно вернула.

– Так, давай воду лучше в моей возьмем. А то твоя... , слишком маленькая – не уловимым движением Лада достала откуда-то небольшую, вроде как берестяную фляжечку – А ты, этот свой, как его... , а рюкзак! С собой возьмешь?

– Естественно – немного подумав, ответил Дарик.

– Вот и славно! Слушай, а может мы тогда, воду и провизию в него положим? – девочка пару раз хлопнула ресницами и улыбнулась.

После этого, Дарик понял, что да, он готов, конечно же, положить все в свой рюкзак, который он с удовольствием и понесет, в принципе он не против даже и Ладу понести. Но последнее ему не предлагают, наверное, к сожалению. Девочка хлопнула ресницами еще раз и продолжила:

– Я пока хлеб заверну, а ты флягу наполни.

Дарик посмотрел на фляги и решил, что имеет смысл наполнить обе. Сначала он быстро наполнил из кувшина свою, а потом принялся за наполнение Ладиной. К его удивлению, в нее поместилось как-то уж очень много воды. Когда вода в кувшине подошла к концу, а кувшин сам по себе был не маленьким литра на четыре, а может и побольше, фляга по-прежнему была полупустой. «Ну и фиг с ней» – подумал Дарик, и решительно закрыл фляжечку. А вот когда он попробовал переложить ее в рюкзак, то испытал удивление с новой силой. Фляжечка весила добрых килограмма три. «Бывает, наверное» – философски подумал Дарик, уложив фляжки, потом принял у Лады завернутый в вышитое полотенце хлеб, разместил его так, чтобы не помялся, и закрыл рюкзак.

Вслед за ребятами Дарик покинул приютивший их на ночь дом.

– Пару минут подождите и двинемся – сказала Лада, после чего повернулась к дому, поклонилась и произнесла – Благодарю, ночь избыли!

Дом, как-то вдруг съехался, затуманился и пропал. Девочка сделала несколько шагов, подобрала с платформы коробок и сунула в сумочку. После чего достала из сумочки пудреницу. «Да, уж. И зачем ей пудреница? Да и как она собирается ей пользоваться в сумерках? Нет! Девчонки не исправимы!» – подумал Дарик, а дальше начались новые странности. Лада открыла пудреницу, вынула из нее горошину и сунула в ухо, поводила пальцем внутри, после чего-то место, где у нормальных пудрениц находится зеркальце, засветилось.

– Вызываю седьмую заставу! – сказала девочка пудренице, а спустя секунд семь, заулыбалась и продолжила – Ой, здравствуйте, Василий Георгиевич! Это я, Лада, извините, что так рано, – и после небольшой паузы продолжила вновь – Ну да, к вам собираюсь. К ужину будем. Мы тут парня интересного встретили, хочу к вам привести – показать... Ага, благодарю! До встречи!

Лада еще некоторое время поводила внутри пальцем и вновь обратилась к пудренице:

– Проложить путь к седьмой заставе... По дорогам... Голосом.

После чего захлопнула пудреницу, а может и не совсем пудреницу, сунула ее в сумочку и, развернувшись к Дарику, сообщила:

– Путь проложен, можно идти. К вечеру, если не торопиться будем на заставе, а если немножко поторопимся, то и на ужин успеем. Пойдемте! – после чего резко повернулась, взмахнув косой и пошла в сторону подсвеченного солнцем трафарета гор.

\*\*\*

Они шагали уже часа четыре. Черный лес, остававшийся все время по левой руке, немного отступил и напоминал о себе лишь темной полосой почти у горизонта. Вокруг расстилалась степь. Первый час они шли гуськом, по еле заметной тропинке в постепенно светлеющих сумерках. Потом, почти одновременно с солнцем, наконец перевалившим вершины гор, вышли на торную дорогу. Идти сразу стало веселее. Трепались о каких-то пустяках, Дарик о чем-то рассказывал, Лада улыбалась, а то и смеялась, в общем, получилась вполне приятная прогулка на свежем воздухе. Мирке, впрочем, довольно скоро надоел этот их разговор, и он убежал вперед. Так и шагали себе не торопясь.

Больше всего Дарика удивляли две вещи. Первая. Он перестал относиться к окружающему миру как к бреду сумасшедшего. И начал воспринимать его как вполне себе реальность. Да немного бредовую, но у всего есть свои недостатки. В целом то все нормально. Вторая же заключалась в том, что светлый образ черноволосой и кудрявой, кареглазой красавицы – Наташки из «А» класса, стал, как-то бледнеть, выцветать, да и вовсе растворяться. И за ним, все отчетливей стали просматриваться светлая коса и серые глаза, совсем другой представительницы прекрасной половины человечества. А ведь сколько сил и слов было потрачено им, в свое время, на утверждение в сознании окружающих, а прежде всего в своем собственном, того факта, что он однолюб. Да он однолюб! Но, похоже, нет, точно, совсем не в Наташку.

Ближе к обеду Лада извинившись, умотала к брату, оставив Дарика на дороге в гордом одиночестве. Их спины маячили метрах в двухстах впереди, но без Лады идти стало как-то не интересно, к тому же сразу, буквально рывком, навалился вес рюкзака. Солнышко уже не ласково грело, а полило, да и вообще! Неожиданно слева раздалось покашливание, а вслед за ним и чуть дребезжащий голос:

– Здрав будь, добрый молодец! Куда путь держишь?

Дарик, не так давно оборачивавшийся и видевший лишь пустую дорогу, невольно опешил. Рядом с ним по дороге шагал сухонький, благообразный старичок, ростом едва ли парню по плечо, в громадной, несуразной и к тому же не просто выдавшей виды, а откровенно дражной, соломенной шляпе. Шляпа ни разу не гармонировала с остальной одеждой старичка. И штаны, и белая рубаха выглядели как новые, красные сапожки казалось, были только-только почищены, без единой пылинки. Длинная седая борода и усы тщательно расчесаны. И вдруг эта шляпа.

– Ээээ... Здравствуйте, дедушка! Я-то, я туда, путь, того, держу – промямлил парень.

– Ну, что туда, а не оттудова, это и ежику понятно. А конкретно-то куда идешь?

– Конкретно-то. А, так, на седьмую заставу иду – удивление от внешнего вида, а в особенности от самого факта появления попутчика никак не хотело оставлять нашего героя, и он заикался, мямлил и вообще чувствовал себя не в своей тарелке.

– К седьмой-то говоришь? К седьмой это хорошо! Хорошее число. И что, давно идешь-то? – не унимался старичок.

– Так, это... с утра иду, вот.

– С самого утра-то, говоришь? С утра это хорошо. Утром хорошо ходить-бродить...

Растерянность, наконец, стала пропадать и в голове у Дарика стали появляться хоть и разрозненные, и обрывочные, но мысли, а не сплошной знак вопроса, под шуршание ветра. Он даже решился задать вопрос сам:

– А вы дедушка куда идете?

– Я-то? Я да, иду. Владения свои дозором обхожу.

– Какие владения? – Дарик понял, что-либо его вопрос был, не очень удачен, либо старичок не совсем адекватен, ну либо одно из двух, поэтому решил уточнить.

– Мои владения-то? – как-то не совсем к месту обронил старик – Да, вот, почитай, вся степь вокруг-то, владения мои. Я Старичок-Степнячок!

«Ага! Обыкновенный сумасшедший, похоже. А что главное при общении с сумасшедшими? Главное им не перечить, во всем соглашаться, а то они могут в буйство впасть. А мне тут только буйно помешанного не хватает» – подумал наш герой, а вслух ответил:

– Очень приятно! А я – Дарик! Будем знакомы.

– Дарик-то? Интересное имя у тебя добрый молодец. Слушай, а что вот так-то с самого утра идешь и даже не присел ни разу? Не перекусил чего?

– Ну да. Как-то не пришлось. Но думаю, скоро мы на обед остановимся.

– На обед-то? На обед это хорошо! Обед он всему голова! – старичок мелко закивал головой.

– А вы сами? На обед останавливаться будете? – Дарик решил проявить вежливость.

– Я-то? На обед-то? Да-нет, наверное. Не захватил я с собой обеда-то – старичок явно стал выглядеть каким-то несчастным и вроде даже обиженным.

– Так давайте я вас угощу! Поделюсь припасами – предложил Дарик и, остановившись, стал снимать рюкзак.

– Поделишься-то? Вот это дело! А-то, как же без обеда-то быть? – вся несчасть старичка мигом исчезла, и лицо его буквально просияло.

– Угощайтесь! – наш герой достал из рюкзака половину каравая и, не скупясь, отломив половину, протянул ее старичку.

– Угощаться-то? Это запросто, это я с превеликим удовольствием! А может у тебя добрый молодец еще, и водица найдется?

– Как не найтись, найдем! – Дарик протянул старичку свою фляжку, предварительно ее открыв.

– Вот удружил, вот выручил! – еще больше просиял старичок и припал к фляжке.

Вдруг спереди раздался голос Лады:

– Дарик, чего встал? Случилось что?

– Да-нет, все нормально! Я тут с де... – Дарик обернулся и понял, что старичок в рваной шляпе пропал, как не было. Впрочем, насчет не было, это вопрос. Вместе со старичком пропали пол каравая и фляжка Дарика.

– Что-что? – крикнула Лада.

– Да все нормально. Сейчас подойду – парень закрыл рюкзак, взвалил его на спину и поспешил к товарищам. За спиной он услышал хихиканье. Но решил, что оно ему просто послышалось. Фляжку было, почему-то, совершенно не жалко. Ну, может быть так, самую чуточку.

– Давай скорее, мы там место для обеда отличное нашли! – закричал вынырнувший из-за спины сестры Мирка, и тут же припустил вперед. Дарику ничего не оставалось делать, как последовать за ним, по дороге прихватив дождавшуюся его Ладу.

\*\*\*

Место и вправду оказалось отличным, как минимум неожиданным, особенно для тех, кто считает, что степь – это просто очень большое поле, ровное как тарелка. А это совсем не так, в степи встречаются балки, овраги, а в некоторых из них даже прячутся небольшие рощицы. Вот как раз в такой спрятанной в балке рощице и был запланирован привал. Единственное чего не хватало на этом месте, так это маленького родничка, но чего не было, того не было. Под деревьями был оборудован навес, наверное, на случай дождя, присутствовало обложенное камнями кострище и несколько ошкуренных стволов выполнявших роль лавок. Устроившись

в тени Дарик достал из рюкзака хлеб и флягу с водой и отдал их Ладе. Она открыла сверток, взвесила его на руке и с подозрением уставилась на парня:

– И когда же ты успел, только?

– Ну, ты Дарик и проглот!

Выпалили девочка и мальчик почти одновременно.

– На пять минут оставить невозможно! – продолжила Лада.

– Слушай, а куда в тебя только влезает столько? – поинтересовался Мирка.

– Да не я это! Я там старичка угостил, такого, в шляпе! – попробовал оправдаться Дарик.

– Ага, ага. Старичка он угостил, причем не какого-нибудь, а в шляпе. На пустой дороге.

И куда же твой старичок делся?

– Причем вместе со шляпой – добавил мальчишка.

– Да откуда я знаю! Вы отошли и вдруг смотрю рядом со мной, старичок идет в соломенной шляпе, а шляпа у него вся изодранная. Сумасшедший какой-то. Все спрашивал, куда я иду и не пора ли остановиться и пообедать. Ну, я его и угостил, хлеба ему отломил и фляжку свою дал. А потом ты меня окликнула, а он пропал, как не было. И хлеб с фляжкой тоже пропали, да не вру я! – Дарик даже немного разозлился под конец.

– А он тебе имя свое называл? – вдруг как-то подобралась Лада.

– Ну, да. Только я не очень запомнил. Старичок какой-то, Степнячок, кажется, а что?

– Да так. Странно. Они с людьми редко общаются, особенно вот так как с тобой. А имя свое и вовсе очень редко произносят.

– Кто они? – Дарику вдруг, буквально на мгновение стало жутковато.

– Ну, у нас для них даже названия общего нет, а кельты их называли дивным народом. Они уже давно, тут у нас на Мид... на Земле живут. Станный народец, вроде духов, но могут и вполне осязаемыми становиться. Если их не обижать они обычно безвредные. А некоторые, такие как домовые, вообще пользу приносят.

– Какие еще домовые? А понял! Вы надо мной издеваетесь! Ну и не верьте! Считайте, что хотите. Я вообще не голоден! – Правда последняя фраза Дарика была порядком подпорчена бурчанием в животе – Вот, только водички попою.

– Да ладно тебе, верим мы, верим. А хлеба осталось и на пятерых хватит! – Мирка решительно разрезал, не понятно, откуда взявшимся у него ножом, оставшийся хлеб на пять частей. А один из ломтей протянул Дарику.

– Проехали – решил парень и взял ломоть.

– На чем и куда? – тут же откликнулся Мирка, но под взглядом сестры прикинулся ветошью – Шучу. Шучу я. Всем приятного аппетита.

Минут десять все жевали в молчании, а потом как-то постепенно напряжение, повисшее между ребятами, развеялось, и вновь завязался разговор ни о чем, такой же, как и утром. Мирке это опять же довольно быстро надоело и он, отойдя на десяток шагов, уселся к остальным в пол оборота и принялся точить палочку. При этом ножик в его руке то неожиданно появлялся, то так же неожиданно исчезал. Дарику стало не на шутку интересно, особенно после того как мальчишка засучил рукава. Дарик стал присматриваться пристальней и даже пару раз потерял нить разговора. Впрочем, если Лада и обиделась, то виду не подала. Спустя еще пару минут разговор увял окончательно, а Дарик весь ушел в попытку заметить, куда и как мальчишка прячет ножик, но не преуспел. Девочка наблюдала за ним и чему-то улыбалась. Наконец Дарик не выдержал и, поднявшись, отправился выяснять суть фокуса.

– Мирка, а как ты это делаешь? – подойдя, спросил он.

– О! Это очень просто! Берешь и легкими движениями лезвия точишь палочку! – с улыбкой ответил мальчишка – Главное, чтобы движения были плавными.

– Я не про палочку, я про-то как ты ножик достаешь и прячешь. Я даже заметить не успеваю! – продолжил Дарик.

– Да как обычно, нужен – вызываю, не нужен – отпускаю – ножик пару раз появился и исчез из его руки, а мальчишка казалось, удивился.

– Как вызываешь и как отпускаешь, можешь медленно показать? – Дарик, конечно понял, что над ним издеваются, но желание понять превозмогло желание обидеться.

– Да как же я тебе медленно покажу? – теперь удивление Мирки было уже точно не наигранным, ну разве что чуточку, но и за чуточку наш герой бы не поручился – Я скорость регулировать не умею, да и зачем это?

– Ладно, я понял! Не хочешь показывать, так и не надо. Мог бы просто сказать! – вот теперь Дарик понял, что действительно начал обижаться. Сначала эта история с хлебом, теперь ножик. Да ну их всех! Дарик пошел паковать рюкзак.

– Ладка! Ну чего он! Чего он хотел-то? – Мирка казалось, сейчас разревется.

– Я кажется, поняла! Ну, мы с тобой и бестолочи! Дарик подойди сюда.

– Зачем? – парень закрыл рюкзак.

– Ну, пожалуйста, подойди. Присядь, я тебе сейчас кое-что покажу и расскажу.

Дарик нехотя все же подошел к Ладе и чуть поколебавшись, присел рядом. Лада сняла с запястья правой руки массивный браслет.

– Вот, надень на руку – сказала она.

Дарик посмотрел на браслет, на свою руку и на руку Лады и, прикинув разницу в размерах, поинтересовался:

– Лад, и как ты себе представляешь, что я натяну твой браслетик на свою лапу? Да и зачем?

– А ты попробуй, вдруг получится? – девчонка улыбнулась.

– Ну, давай попробую – нехотя согласился Дарик, но браслет неожиданно легко оделся и плотно охватил запястье парня – Ой!

– Так! А теперь сожми руку, как будто у тебя в руке зажата рукоятка. Нет, не так! Во! Молодец! Представь, нет, захоти, чтобы у тебя в руке появился нож. Ну, давай! Пробуй!

Сначала, Дарик решил, что над ним продолжают прикалываться, но потом подумал, что ну и пусть, и сделал все именно так, как говорила Лада. Когда у него в руке появился нож, он удивился и растерялся, ну просто до крайности. Пару минут, не меньше, он сидел и глазел на это чудо.

– Вот! А теперь просто разожми руку – дав время немножко прийти в себя обалдевшему парню, продолжила девочка.

Дарик разжал руку, и нож мгновенно исчез, как не было. Он перевел взгляд со своей руки на Ладу и попытался спросить, но его попытка была пресечена в корне.

– Вопросы потом. Еще раз! Отпусти. Еще раз. Хорошо. Отпусти. А теперь представь себе, что у тебя в руке молоток. Представил? Захоти молоток! Отлично! А теперь топорик. Хм, это что? Топорик? Интересное у тебя представления о топориках. Отпусти. Для начала хватит.

– Лада, а это как же, это? – на Дарика было жалко смотреть. Похоже, браслет его окончательно доконал. Решение не удивляться разбилось о суровую реальность, причем в дребезги, на четыре части. Не меньше.

– Дарик, браслет, это такая штука. Многофункциональный инструмент. В общем, он может принимать вид любого инструмента нужного в хозяйстве. Только не очень большого. Размером до косы, примерно. Вот, как-то так. Давай я тебе подробно объяснять не буду, вот до заставы доберемся, там тебе все и объяснят. Подробно. Хорошо? – Лада, пыталась поймать взгляд парня, но тот упорно ускользал и напрочь отказывался фокусироваться.

– Ага. Хорошо. А про домовых, ты что говорила? – взгляд Дарика, наконец, начал обретать осмысленность.

– Про домовых? А что я говорила? Ой, слушай, задержались мы, нам уже давно пора идти, а то к ужину опоздаем – девочка вскочила и стала делать вид, что очень занята сборами. Хотя собирать-то было и нечего. Все уже давно лежало в рюкзаке.

– Слушай, Лада, а где я, а? – Дарик тяжело встал – Ты, мне можешь сказать?

– Могу. Но лучше, давай дойдем до заставы. Там тебе ответят на все вопросы. И еще. Мы сейчас пойдем совсем близко от Черного леса. А в нем всякое водится. Ты не удивляйся, сильно. И если что браслет он и оружием может стать, только не долго, у него, скажем так, батарейки слабые – с первыми словами Лада прекратила суетиться и прямо посмотрела на парня.

– Хорошо, пойдем. Сейчас рюкзак возьму и пойдем.

– Подожди. Давай тренировку проведем. Попробуй меч вызвать.

Дарик попытался, но на беду, буквально за неделю до этого он посмотрел в видеосалоне фильм «Конан-варвар» и видимо бред американского дизайнера холодного оружия оказался заразным. В общем, появившаяся в его руке хреновина, оказавшаяся еще и очень тяжелой, чуть не вывернула парню кисть, а заодно чуть-чуть не отрубила ему ногу. О том, что достаточно разжать руку, что бы это порождение сумрачного заокеанского гения сгнуло, Дарик начисто забыл. Он наоборот вцепился в рукоять двумя руками. Со стороны его борьба с этим заточенным рельсом видимо выглядела довольно комично, во всяком случае, и девочка и мальчик в скорости буквально катались со смеху. Через несколько секунд к ним присоединился и Дарик.

\*\*\*

Примерно через три часа, после того как они покинули место обеденного привала, дорога пошла практически вплотную к Черному лесу. Зачастую до опушки леса было не больше пятидесяти метров. Солнце стояло еще высоко, но Лада начала нервничать и постоянно подгоняла Дарика. Когда же парень попробовал возмутиться, просто указала ему на кромку леса чуть сзади. Среди стволов скользило пять или шесть неясных теней, периодически испускавших странный звук – полуплач – полувой.

– Это упыри. До заката они в поле нам не опасны. Но если не поторопимся, то к закату все еще будем рядом с лесом. Я к встрече с ними не готова – Лада передернула плечами и вновь ускорила шаги.

– А упыри это кто? – поинтересовался Дарик и тоже ускорился.

– Скорее не кто, а что. Вурдалаки это – ответила девочка.

– Исчерпывающая информация! – буркнул парень, но новых пояснений не дождался.

Так они очень быстрым шагом шли около получаса, пока Дарик не понял, что сейчас сохнет. Рюкзак стал просто не подъемным и все явственней пригибал к земле. Парень резко остановился, скинул рюкзак и скомандовал:

– Привал три минуты. Лада, быстренько и кратенько рассказывай, что это за упыри такие, а также как далеко нам нужно оказаться, чтобы они для нас не представляли опасности – при этом он вытряхнул из рюкзака на дорогу все содержимое, и стал закидывать в него только то, что весит поменьше, а толку от него побольше.

– Нам нужно добраться до границы седьмой заставы, это двенадцать верст по прямой, с извилами дороги будет все пятнадцать. Стемнеет через три часа, но опасны они станут уже часа через два – начала рассказывать Лада.

– Замечательно. Кто или что нас преследует? – Дарик уже практически закончил сортировку вещей.

– Я же говорю – упыри!

– Лада, мне это слово ничего не говорит. Где-то слышал, но не более того – парень закинул в рюкзак последние из отобранных вещей.

– Упыри – это ожившие мертвецы! Доволен? Боятся солнечного света, иначе убить можно только отрубив голову, безумно сильные, ловкие и быстрые. Если не доберемся до границы, нас

сожрут! Хочешь, верь, хочешь не верь, главное иди быстрее! – девочка с вызовом посмотрела на Дарика.

– Не хочу верить. Но придется. А теперь ходу! – наш герой закинул на порядок облегченный рюкзак за спину и, сделав приглашающий жест, резво зашагал по дороге.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.